

УДК 336:379.83

С. Е. Демидова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: sedemidova@fa.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ТУРИЗМА

Ключевые слова: туризм, туристическая инфраструктура, устойчивый туризм, государственное финансовое стимулирование, стратегическое планирование, данные.

Актуальность работы обусловлена повышением значимости туристической отрасли в формировании экономического потенциала страны, расширением мер поддержки и финансового стимулирования отрасли. После спада в период пандемии показатели туристической отрасли имеют положительную динамику, в том числе благодаря разработке стратегий развития и расширению форм государственной поддержки сферы туризма и сопряженных отраслей, развитию структурного разнообразия туристских продуктов. В контексте целей устойчивого развития в европейских странах приоритетной является модель устойчивого туризма. Формирование туристической экосистемы на принципах устойчивости связано с комплексным межотраслевым подходом к стратегическому планированию и управлению, выбором эффективных мер государственного финансового стимулирования. Цифровые технологии открывают новые возможности сбора и обработки данных для повышения качества туристских услуг и принятия управленческих и регуляторных решений.

S. E. Demidova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: sedemidova@fa.ru

STRATEGIC PLANNING FOR THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY

Keywords: tourism, tourism infrastructure, sustainable tourism, government financial incentives, strategic planning, data.

The relevance of the work is due to the increasing importance of the tourism industry in the formation of the country's economic potential, the expansion of measures to support and financially stimulate the industry. After the recession during the pandemic, the indicators of the tourism industry have a positive trend, including through the development of development strategies and the expansion of forms of state support for the tourism sector and related industries, the development of a structural diversity of tourist products. In the context of the Sustainable Development Goals in European countries, the model of sustainable tourism is a priority. The formation of a tourism ecosystem based on the principles of sustainability is associated with an integrated cross-sectoral approach to strategic planning and management, the choice of effective measures of state financial incentives. Digital technologies open up new opportunities for data collection and processing to improve the quality of tourism services and make managerial and regulatory decisions.

Туризм приобретает все большее значение в мировой экономике и за последние два десятилетия стал важной социокультурной, экономической и экологической сферой деятельности в стране [1, 2]. Трансформационный скачок в развитии техники, технологий, общественных отношений преобразовал требования к сфере услуг, к которой относятся и туристский бизнес, и ожидания потребителей [3].

Модель развития туризма стала ориентироваться на три основные реальности: экономический рост (происходил непрерывный рост туристической активности, подкрепляемый количеством междуна-

родные прибытия, которые также продолжали расти); глобальное распространение (туризм распространился практически на все страны, раскрывшие свой потенциал с точки зрения роста и развития); динамизация местной экономической базы (туризм больше не понимается как деятельность, ограниченная подсекторами размещения и общественного питания, и начинает включать в себя другие местные экономические виды деятельности) [4].

Туризм рассматривается как экспортная отрасль, потребление товаров и услуг иностранными туристами соответствует модели экспорта, где экспортом являются

товары и услуги, которые производятся в одной стране и продаются покупателям из другой страны (в данном случае посетителям). события 2020 года и последовавшие санкционные ограничения создали серьезные проблемы для развития международного туризма. В 2022 году отрасль туризма оказалась одной из наиболее пострадавших отраслей, спад составил 62,4%, или 910,4 млн долл. При этом пассажирские перевозки сократились на 61,4%, или 151,02 млн долл. [5].

Сохраняющаяся инфляция, высокие процентные ставки, нестабильные цены на нефть и перебои в торговле в 2024 году и среднесрочной перспективе могут по-

прежнему оказывать влияние на транспортные расходы и проживание. На этом фоне ожидается, что туристы будут все чаще стремиться к оптимальному соотношению цены и качества и путешествовать поближе к дому, устойчивые практики и адаптивность также будут играть весомую роль в потребительском выборе [6]. Геополитические факторы и продолжающиеся санкционные рестрикции предопределяют в качестве приоритетных направлений также развитие внутреннего и «дружественного» туризма, что обуславливает определение стратегических ориентиров развития отрасли с учетом государственных приоритетов.

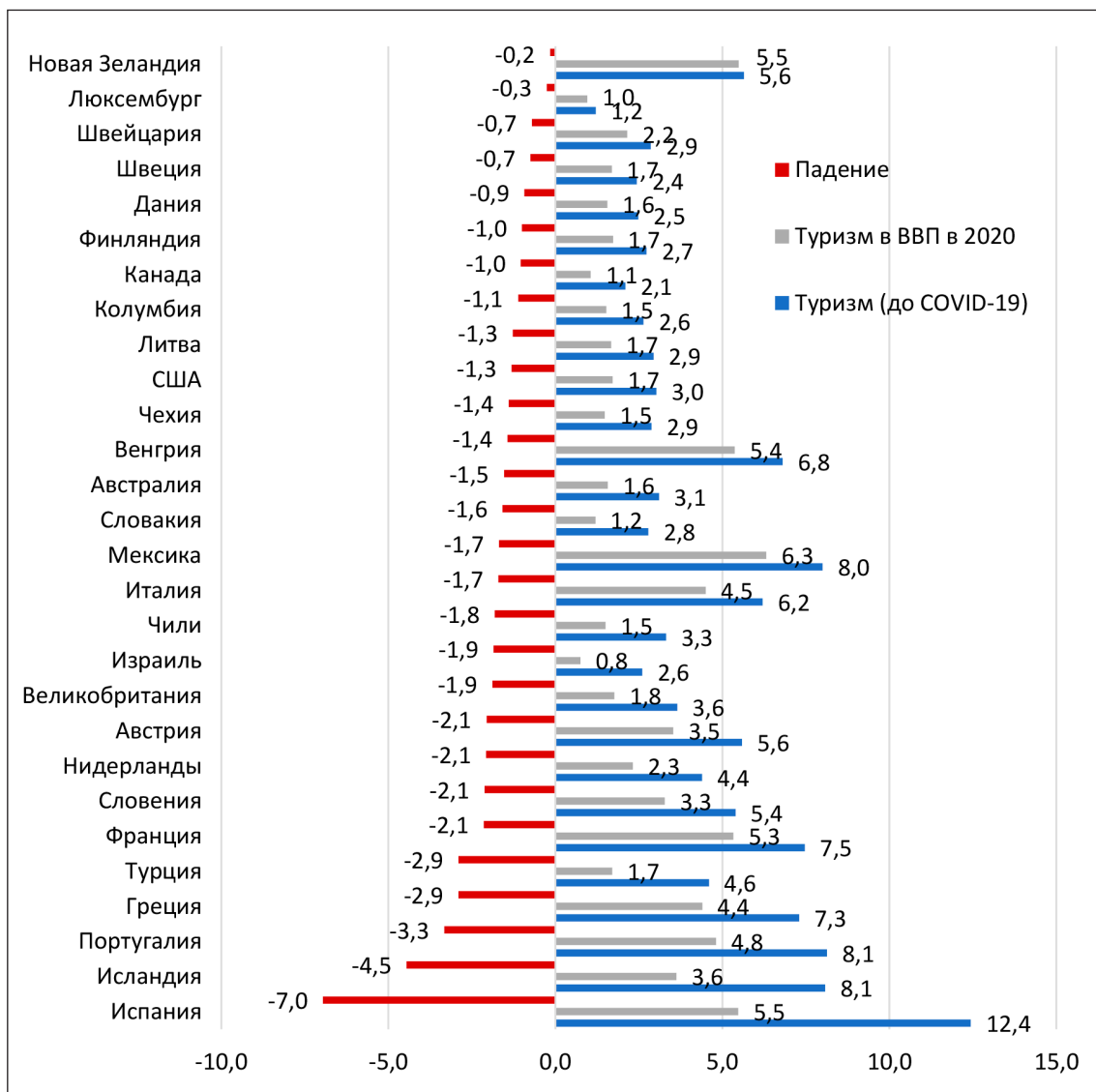

Рис. 1. Вклад отрасли туризма в странах ОЭСР, 2019-2020, % ВВП
 Источник: составлено автором на основе данных
 OECD Tourism Trends and Policies 2022. URL: <http://oe.cd/disclaimer>

Стратегическое планирование в сфере туризма является действенным инструментом реализации государственной политики страны. Учитывая весомый вклад отрасли в экономику отдельных стран и «шоковый» спад показателей в период пандемии, значимость стратегии развития отрасли с учетом новых вызовов приобретает еще большую актуальность. Прямой вклад отрасли туризма и потери в процентах ВВП в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в допандемийный и пандемийный период представлены на рисунке 1.

Средний вклад в развитие отрасли туризма по странам ОЭСР до пандемии составлял 4,7%, в 2020 году показатель снизился до 2,8%. Наибольшую долю в структуре ВВП туризм вносил в допандемийный период в Испании (12,4%), Исландии и Португалии (по 8,1%) – эти же страны оказались среди стран, понесших самые весомые потери в 2020 г. Наибольшее снижение отрасли туризма в структуре ВВП оказалось в Испании (7 п.п.), Исландии (3,6 п.п.), Португалии (3,3 п.п.), Греции и Турции (по 2,9 п.п.), Франции, Словении, Нидерландах, Австрии (по 2,1 п.п.). Отметим, что в Мексике вклад отрасли туризма в экономический рост в 2019 году составлял 8,0% ВВП, однако страна не понесла столь значительных потерь, снижение по итогам 2020 года составило 1,7 п.п.

Период глубоко спада туристского экспорта потребовал принятия мер правительствами стран для поддержки отрасли туризма и дельнейшего ее развития на новых принципах устойчивости и цифровизации. По этой причине новые подходы к развитию туризма связаны с формированием туристической экосистемы, особенность которой связана с тесным взаимодействием и сопряженностью с другими отраслями и сферами.

Например, в Испании в 2020 году был принят план продвижения индустрии туризма: на пути к безопасному и устойчивому туризму, а в 2022 году – Стратегия устойчивого туризма до 2030 года [7], цель которой – формирование и развитие отрасли устойчивого туризма. Принципы модели развития отрасли: устойчивое экономическое партнерство; сохранение природных и культурных ценностей; социальные выгоды; совместное управление государства и заинтересованных субъектов; динамичная адаптация к изменениям; мировое лидерство в сфере туризма.

Стратегия развития туризма в Исландии на 2021–2030 годы [8]. Целеполагание

в развитии туризма связано с повышением качества жизни и благосостояние в стране. Положительное влияние развития отрасли должно распространяться на местные сообщества с возможностью использования преимуществ туризма круглый год. Определены следующие принципы устойчивости отрасли: экологическая нейтральность, сбалансированность развития, эффективность управления.

В Португалии целеполагание в развитии туризма основывается на Стратегии туризма до 2027 г., принятой в 2017 г. и Плана устойчивого туризма на 2020–2023 гг. [9, 10]. Стратегия определяет пять ключевых целей: оценка территории; стимулирование экономики; расширение знаний; создание сетей и связности; продвижение страны. В Стратегии была отмечена национальная приверженность вопросам устойчивого развития, но она стала более очевидной в период пандемии COVID-19 и принятии Плана устойчивого туризма с выделением четырех направлений действий: структурирование предложений, связанных с устойчивостью; формирование квалифицированных агентов в секторе; продвижение страны как экологически устойчивого направления; мониторинг показателей устойчивости.

Всемирная туристская организация определяет устойчивый туризм как «туризм, который в полной мере учитывает его текущие и будущие экономические, социальные и экологические последствия, удовлетворяя потребности посетителей, промышленности, окружающей среды и принимающих сообществ» [11]. Повестка в области устойчивого развития на период до 2030 года ООН (ЦУР) определяет семнадцать целей, среди которых выделяется цели (ЦУР 8.9, 12.b, 14.7) по реализации политики в области содействия устойчивому туризму, способствующему развитию местной культуры и продуктов, внедрению мониторинга воздействия устойчивого развития на устойчивый туризм [12].

Таким образом, в настоящее время туризм как отрасль непродуцированной сферы является триггером развития национальных экономик. В России политика и инструментарий государственного финансового стимулирования развития туризма индустрии гостеприимства отражается в стратегических и программных документах, в которых содержатся инструменты государственной поддержки и финансового стимулирования сферы туризма (рисунок 2).

НП Туризм и индустрия гостеприимства					
ГП-55 Развитие туризма					
<i>Цели связаны с туристской инфраструктурой, поддержкой общественных и предпринимательских инициатив развития внутреннего туризма, создание цифровых решений, сквозной системы поддержки, развитие кадрового потенциала, цифровизация госуправления в сфере туризма</i>					
ФП-1 Развитие туристической инфраструктуры		ФП-2 Повышение доступности туристических продуктов		ФП-3 Совершенствование управления в сфере туризма	ФП-4 Пять морей и озеро Байкал
Инструмент: субсидии БУ и АУ	Инструмент: гранты в форме субсидии	Инструмент: МБТ, иные БА	Инструмент: премии правительства	Инструмент: имущ. взносы в ГК ВЭБ.РФ и АО «Корпорация Туризм.РФ»	Инструмент: закупки и иные меры
НП Экология			Национальные цели и приоритеты СЭР		
ГП-12 Охрана окружающей среды			ГП-25 Развитие сельского хозяйства и регулирования сельскохозяйственных рынков, сырья и продовольствия		
ФП Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма			ФП Развитие сельского туризма		
<i>Показатель: созданы условия для развития особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и экологического туризма</i>			<i>Показатель: ежегодный прирост объема производства с/х продукции, произведенной с/х товаропроизводителями, получившими господдержку на развитие сельского туризма</i>		
Критерий: количество федеральных ООПТ	Критерий: увеличена площадь федеральных ООПТ	Критерий: количество посетителей ООПТ	<i>Критерий: реализованы проекты развития сельского туризма, получившие господдержку, обеспечившие прирост производства сельскохозяйственной продукции</i>		
<i>Инструмент: субсидии бюджетным и автономным учреждениям и иным НКО</i>			<i>Инструмент: субсидии на развитие сельского туризма (межбюджетные трансферты)</i>		
Национальные цели и приоритеты СЭР			Национальные цели и приоритеты СЭР		
ГП-45 Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя			ГП-35 Развитие Северо-Кавказского федерального округа (СКФО)		
<i>Цель: Формирование доступной и комфортной инфраструктуры туризма, позволяющей принять в регионе 12,15 млн туристов в 2027 году</i>			ФП Повышение инвестиционной и туристической привлекательности СКФО		
<i>Показатель: эффективность использования туристского-рекреационного потенциала</i>			<i>Инструмент: субсидия АО «КАВКАЗ.РФ» на осуществление функций по управлению ТР ОЭЗ; взнос в уставный капитал АО «КАВКАЗ.РФ»</i>		
<i>Критерий: количество прибывших туристов</i>			Национальные цели и приоритеты СЭР		
<i>Инструмент: субсидии на реализацию мероприятий по социально-экономическому развитию Р. Крым и г. Севастополя (межбюджетные трансферты)</i>			ГП-02 Развитие образования		
Государственные программы субъектов Федерации			<i>Инструмент: гранты в форме субсидий АНО «Агентство развития внутреннего туризма» на организацию и проведение просветительских программ патриотической направленности</i>		

Рисунок 2. Документы стратегического планирования, в которых предусмотрены инструменты государственной финансовой поддержки в области туризма
 Источник: составлено автором

Таблица 1

Планируемые расходы федерального бюджета, связанные с поддержкой туризма, млн руб.

Наименование федерального проекта	2024 г.	2025 г.	2026 г.	Всего
«Развитие туристической инфраструктуры»	37291,4	0	5897,3	43188,7
«Повышение доступности туристических продуктов»	5219,6	1517,3	1371,1	8108
«Совершенствование управления в сфере туризма»	793,6	10	10	813,6
«Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма»	1103,4	0	0	1103,4
«Развитие сельского туризма»	700	700	700	2100
«Повышение инвестиционной и туристической привлекательности Северо-Кавказского федерального округа»	8104,3	7747,1	7771,0	23622,4
«Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (оценка – 10% от бюджетных ассигнований)	10534,0	10626,5	11041,7	32202,2
Гранты в форме субсидий автономной некоммерческой организации «Агентство развития внутреннего туризма» (оценка – 50% от бюджетных ассигнований)	126	0	0	126
Итого	63872,3	20600,9	26791,1	111264,3

Источник: составлено автором на основе показателей Федерального закона о федеральном бюджете на 2024 г. и плановый период 2025–2026 гг.

Среди особенностей представленных документов можно отметить, что поддержка туризма не ограничивается отраслевым национальным проектом (НП) и отраслевой государственной программой (ГП). Отчасти, это объясняется тем, что за последнее годы произошла существенная диверсификация отечественного туристского продукта: сельский туризм, экологический туризм, велотуризм, горнолыжный туризм, круизный, горный и экстремальный и другие виды. Однако затрудняет оценку показателей, направленных на развитие отрасли.

Так, федеральный проект (ФП) по сохранению биологического разнообразия и развитию экологического туризма включен в НП «Экология» и ГП «Охрана окружающей среды»; ФП по развитию сельского туризма включен ГП «Развития сельского хозяйства и регулирования сельскохозяйственных рынков, сырья и продовольствия». Мероприятия по развитию туристского-рекреационного потенциала и повышению инвестиционной и туристической привлекательности нашли отражение в ГП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» и ГП «Развитие Северо-Кавказского федерального округа». По ГП «Развитие образования» также предусмотрены инструменты государственного финансового стимулирования, направленные на поддержку туризма, в форме грантов «Агентству развития внутреннего туризма» на организацию

и проведение просветительских программ патриотической направленности.

Планируемые расходы федерального бюджета, связанные с поддержкой туризма на 2024–2026 гг., в агрегированном виде представлены в табл. 1.

Для оценки планируемых расходов федерального бюджета, связанных с поддержкой туризма, были учтены не только бюджетные ассигнования по федеральным проектам, входящим в состав национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», но и по другим федеральным проектам и расходам, которые относятся к сфере туризма.

Целью ГП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» является формирование доступной и комфортной инфраструктуры туризма, при этом в законе о бюджете бюджетные ассигнования по данной госпрограмме прямо не обозначены во взаимосвязи с туризмом, в связи с этим от общей суммы бюджетных ассигнований была взята доля 10%. Гранты в форме субсидий предусмотрены АНО «Агентство развития внутреннего туризма» и ООГО «Российское военно-историческое общество» на организацию и проведение просветительских программ патриотической направленности для детей и молодежи, в связи с этим от общей суммы бюджетных ассигнований была взята доля 50%.

Общая характеристика объектов проекта «Пять морей и озеро Байкал»

Водный объект	Базовые и новые туристические центры	Субъекты Федерации
озеро Байкал	Озеро Байкал	Иркутская область и Республика Бурятия
Азовское море	Приморск	Запорожская область
Балтийское море	Русская Балтика, Горская, Белая Дюна	Калининградская область и город Санкт-Петербург
Каспийское море	Каспийский прибрежный кластер	Республика Дагестан
Черное море	Абрау-Дюрсо, Золотые Пески России, Новая Анапа	Республика Крым и Краснодарский край
Японское море	Хасанский район	Приморский край

Источник: составлено авторами.

Исходя из анализа показателей федерального бюджета на 2024–2026 гг. отмечается существенное снижение расходов на поддержку туризма в трехлетнем бюджетном цикле. Не снижаются расходы только на ФП «Развитие сельского туризма» (100% на всем периоде). По ФП «Повышение инвестиционной и туристической привлекательности Северо-Кавказского федерального округа» к 2026 г. снижение составляет 4% к 2024 г.

Представленные объемы финансирования будут скорректированы с учетом нового федерального проекта «Пять морей и озеро Байкал» должен стать фундаментальным вкладом в развитие формата круглогодичных туристических агломераций и смежных регионов, общая информация по объектам проекта представлена в таблице 2.

На территории регионов непосредственной реализации проекта будут разработаны мастер-планы по созданию круглогодичных водных курортов, предполагаемый объем федеральных инвестиций на обеспечивающую инфраструктуру оценивается в 300 млрд руб. до 2030 г. Ожидаемый объем частных инвестиций оценивается в 1,5 трлн рублей. При норме внутренней доходности около 15%, проекты могут окупиться уже на десятилетнем горизонте. Годовая выручка после выхода проекта на полную мощность может составить 800 млрд руб. ежегодно.

Разработку данного проекта можно считать научно обоснованным, поскольку самые последние исследования доказывают, что индустрия туризма играет важную роль в экономическом развитии прибрежных городских агломераций [13, 14].

Необходимо сделать оговорку, что представленные выше оценки могут быть существенно скорректированы по отдельным направлениям уже с 2025 года, в связи с утверждением целей развития до 2036 года [15] и разработкой нового национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [16].

Таким образом, комплексность целей и задач по развитию туристической отрасли и ее сопряженности с другими отраслями позволяет говорить о формировании туристической экосистемы, под которой понимаются принципы функционирования системы и взаимодействия заинтересованных участников, развитие современной туристской инфраструктуры, расширение видов и форм туристских продуктов, анализ внутреннего и международного спроса, внедрение цифровых решений, открытость данных и безопасность.

Можно выделить пять стратегических областей направлений формирования туристической экосистемы на современном этапе (таблица 3).

Концепция устойчивой туристической экосистемы требует единых подходов управления, нацеленных на комплексное и взаимоувязанное решение вопросов институционального, правового, информационно-технологического, экономического, экологического [17], финансового, социально-ориентированного блоков и блока делового климата [18]. Каждый блок включает совокупность элементов, характеризующих субъекты, объекты, инструменты и механизмы, направленные на формирование и развитие отрасли.

Стратегические направления и формирования туристической экосистемы

Стратегическое направление	Цель	Содержание
Совместное управление	Создание областей участия для всех государственных и частных субъектов туристической архитектуры	Укрепление существующих инструментов управления и санкционирование новых механизмов. Разработка региональной политики посредством соглашений между федеральным и субфедеральным правительством. Расширение международного влияния через туризм, что позволяет формировать политическую и экономическую повестку дня, законодательные инициативы.
Устойчивый развитие	Стимулирование сбалансированного развития отрасли туризма, содействие устойчивости отрасли, диверсификацию спроса и сокращение негативных внешних факторов для развития туризма	Стимулирование сбалансированного развития туризма в привязке к территории и использование разнообразия возможностей. Укрепление внутреннего туризма с особым вниманием к районам, подверженным риску депопуляции. Продвижение устойчивости как ценности туристского бренда, направление туристической деятельности в сторону экономики замкнутого цикла, защиты окружающей среды и поддержания энергетического баланса. Объединение инициатив, которые позволяют диверсифицировать спрос на новых рынках или сегментах на традиционных рынках, а также разработка новых туристических продуктов и оцифровки сектора. Снижение негативных внешних эффектов туристической деятельности путем поиска баланса интересов общества, компаний туристической индустрии, сопряженного бизнеса.
Трансформация отрасли на принципах конкуренции и цифровизации	Содействие цифровой трансформации и использованию технологических возможностей, развитие государственно-частного партнерства.	Укрепление государственно-частной экосистемы как источника знаний, опыта, ресурсов и инициатив. Развертывание цифровой стратегии для развития индустрии туризма, в том числе ориентированной на малый и средний бизнес. Разработка государственных стандартов цифровой трансформации отрасли туризма с целью защиты и обеспечения безопасности потребителей услуг. Содействие адаптации существующих правил к новой туристической среде посредством совместной работы международных, национальных, региональных и местных сообществ, заинтересованных объединений.
Туристическая инфраструктура	Защита культурного и природного наследия, прогресс в строительстве инфраструктуры и цифровизации; повышение конкурентоспособности предприятий и качества рабочих мест в сфере туризма	Оснащение территории новыми возможностями, инфраструктурой и ресурсами управления. Повышение качества туризма, конкурентоспособности, производительности, прибыльности, инноваций, инклюзивности и устойчивости. Создание рабочих мест в сфере туризма, которые позволяют, посредством соответствующей сертификации или квалификации, формировать среду доверия.
Туристский продукт	Содействие качественному туризму, диверсификации спроса и открытие новых рынков	Улучшение стратегий продвижения туризма, дифференцированных в зависимости от типа исходного рынка, что позволяет сохранить позиции на целевых рынках, одновременно увеличивая проникновение на новые рынки. Разработка уникального, динамичного и конкурентного предложения, ориентированного на обслуживание новых ниш спроса путем продвижения продуктов и направлений, генерирующих добавленную стоимость. Разработка модели, основанной на данных туристического мониторинга, обеспечивающей комплексное управление при принятии решений путем включения новых данных. Применение стратегии цифрового маркетинга, которая оптимизирует влияние инвестиций в рекламу.

Источник: составлено автором.

Институциональный блок включает органы государственной власти, наделенные полномочиями управления в отрасли, отраслевые объединения, АНО, туроператоров и др. субъектов. К правовому блоку следует отнести проектирование документов стратегического планирования, разработку программных документов (программирование), законодательных, нормативных правовых актов по вопросам регулирования туристской регулирующей в том числе условия сертификации, лицензирования, стандартизации. Информационно-технологический блок включает информационные системы и цифровые технологии, используемые в туристской деятельности, обеспечивающие открытость данных и удобство для населения. Финансовый блок включает инструментарий, связанный с финансовой поддержкой, в том

числе государственной (гранты, субсидии, инфраструктурные бюджетные кредиты), рыночной, формированием резервных фондов. Экономический блок включает формы и механизмы организации деятельности, например, государственно-частное партнерство, концессии, межотраслевые взаимодействия и проч. Экологический блок связан с сохранением природного наследия, бережливости использования ресурсов. Социально-ориентированный блок предполагает наличие инструментов и механизмов, нацеленных на создание условия для детского, семейного, зеленого видам туризма – устойчивые сегменты развития отечественной туристической индустрии. Блок делового климата включает целевые ориентиры, связанные с регулированием, ответственностью участников, упрощением процедур, национальные рейтинги.

Таблица 4

Виды данных и экспериментальные методы для измерения эффективности туризма, применяемые в странах ОЭСР

Страна	Отслеживание банковских операций	Отслеживание авиа передвижения	Отслеживание бронирования отелей	Локация, в том числе мобильная	Ежемесячное обследование	Отслеживание виз и пересечения границы	Изменение занятости по данным пенсионных служб	Оценка поведенческой активности	Сводный индекс	Всего используемых видов данных
Австралия	+									1
Австрия		+	+	+						3
Венгрия	+	+	+	+						4
Греция	+	+								2
Дания	+		+	+						3
Индонезия				+						1
Испания	+			+		+				3
Италия	+	+	+					+		4
Канада		+	+			+			+	4
Корея	+									1
Коста-Рика						+				1
Мальта		+	+							2
Новая Зеландия	+									1
Португалия	+	+		+						3
Сербия					+					1
США						+				1
Финляндия		+	+							2
Чехия		+								1
Хорватия							+			1
Швеция	+									1
Эстония	+	+	+	+			+			5

Источник: составлено автором по данным [20].

Туристическая экосистема для повышения надежности прогнозирования и планирования нуждается в качественных, обоснованных индикаторах для оценки эффективности проектов и программ, а также внедрения системы мониторинга развития и устойчивости туризма [19]. Инновационные подходы к данным позволяют реализовать принцип человекоцентричности в условиях стремительных изменений внешних условия и потребительских предпочтений, своевременно принимать решения для обеспечения целевых показателей деятельности. Цифровизация предлагает новые источники генерации данных, методы и формы обработки информации, которые могут дополнить туристическую экосистему.

Опрос ОЭСР и стран-партнеров, проведенный в 2022 году, показал, что более половины обследованных респондентах в странах ОЭСР для измерения эффективности туризма используют новые виды данных и экспериментальные методы [20], свод представлен в таблице 4.

Наиболее широким и прогрессивным набором данных для оценки эффективности туризма пользуется Эстония, Италия, Испания, Венгрия. Из представленных подходов самым сложным и перспективным является оценка поведенческой активности, которую пытается использовать итальянские прогнозисты. Изменение (неустойчивого) поведения является одним из решающих факторов для реализации долгосрочных решений [21]. Устойчивое туристическое поведение, как правило, относится к действиям и потреблению, которые способствуют социальным, природным или экологическим благам и уменьшают вредные последствия. В исследованиях поведенческих туристских трендов выделяют «этиче-

ское» и «проэкологическое» туристическое поведение, «экологически ответственное», «экологически значимое», «зеленое», «экологически чистое», «низкоуглеродистое» и др. [23-25]. Концептуально устойчивое туристическое поведение интерпретируется как вклад в устойчивое развитие, а также в экономическую, социальную и экологическую устойчивость [22].

В России оценку туристского и экскурсионного потока оценивает статистическая служба. В феврале 2021 года Росстат утвердил новую методику оценки туристского и экскурсионного потоков [26], в числе ключевых положительных изменений можно отметить введение нового индикатора «туристический поток». Однако в методике есть системные ограничения и «слабые» места. К числу «слабых» мест относятся, например, данные о туристических поездках без ночевки формируются исходя из ежеквартальных опросов домохозяйств, соответственно полнота данных скорее будет неполной. К системным ограничениям можно отнести узость источников информации: опросы, открытые источники данных и ведомственная информация, без использования возможностей технологических новаций. Использование «цифрового следа путешественника» могло бы существенно повысить качество данных и оперативность принятия решений.

Более своевременные и полные данные важны не только для смягчения будущих кризисов, но и для обеспечения дальнейшего устойчивого развития сектора. В связи с этим разработка данных и показателей, измеряющих устойчивость туризма, должны находиться в центре внимания на национальном, субнациональном и международном уровнях.

Исследование выполнено в рамках прикладной научно-исследовательской работы при поддержке Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. WTTC. Travel and Tourism: Global Economic Impact & Trends 2020 // World Travel and Tourism Council. 2020. P. 1-20.
2. Мачалкин С.Е., Морева С.Н. Анализ динамики основных статистических показателей туристской отрасли в России // Социально-экономические явления и процессы. 2018. № 4. С. 130-134.
3. The Global Risks Report 2024. 19th Edition. World Economic Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2024.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

4. Costa C. *Gestão Estratégica do Turismo: Evolução Epistemológica dos Modelos e Paradigmas, e Tendências para o Futuro*. 2014. P. 19-24.
5. Global and regional tourism performance. UN Tourism. 2024. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance> (дата обращения: 14.04.2024).
6. International Tourism to Reach Pre-Pandemic Levels in 2024. UNWTO. 19 jan. 2024. URL: <https://www.unwto.org/news/international-tourism-to-reach-pre-pandemic-levels-in-2024> (дата обращения: 12.04.2024).
7. Sustainable tourism strategy of Spain 2030. URL: <https://turismo.gob.es/en-us/estrategia-turismo-sostenible/paginas/index.aspx> (дата обращения: 11.04.2024).
8. Leading in sustainable development 2030. URL: https://www.ferdamalastofa.is/static/files/ferdamalastofa/Misc/leading-in-sustainable-development_icelandic-tourism-2030.pdf (дата обращения: 12.04.2024).
9. Turismo de Portugal. *Tourism Strategy 2027: Leading the Tourism of the Future*; Turismo de Portugal: Lisboa, Portugal, 2017.
10. Turismo de Portugal. *+Sustainable Tourism Plan 2020–2023*; Turismo de Portugal: Lisboa, Portugal, 2021.
11. Making Tourism More Sustainable: A Guide for Policy Makers. UNEP and UNWTO. UNEP and UN Tourism. 2005. P. 11-12.
12. The 2030 Agenda for Sustainable Development. UN. URL: <https://sdgs.un.org/sites/default/files/publications/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).
13. Jia Liu, Keke An, SooCheong (Shawn) Jang. Threshold effect and mechanism of tourism industrial agglomeration on green innovation efficiency: Evidence from coastal urban agglomerations in China // *Ocean and Coastal Management*. 2023. Vol. 246. № 106908. DOI: 10.1016/j.ocecoaman.2023.106908.
14. Qiang Zhou, Shen Qu, Wanrong Hou. Do tourism clusters contribute to low-carbon destinations? The spillover effect of tourism agglomerations on urban residential CO2 emissions // *Journal of Environmental Management*. 2023. Vol. 330. № 117160. DOI: 10.1016/j.jenvman.2022.117160.
15. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
16. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному собранию. 30 марта 2024 года. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759> (дата обращения: 14.04.2024).
17. Балынин И.В. Проблемы достижения национальных целей в области экологии // *Финансы*. 2021. № 5. С. 56–62.
18. Приказ Росстата от 26.02.2021 № 109 «Об утверждении методики оценки туристского потока».
19. OECD. *Mitigating the impact of COVID-19 on tourism and supporting the recovery*. 2020. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/mitigating-the-impact-of-covid-19-ontourism-and-supporting-recovery_47045bae-en (дата обращения: 14.04.2024).
20. OECD. *Tourism trends and policies 2022*. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/a8dd3019-en.pdf?expires=1716741546&id=id&accname=guest&checksum=BB270F2C219480E13DF1C85CF240DD87> (дата обращения: 16.04.2024).
21. Schultz P.W. Strategies for promoting proenvironmental behavior: Lots of tools but few instructions // *European Psychologist*. 2014. № 19(2). P. 107-117. DOI: 10.1027/1016-9040/a000163.
22. Li J., Coca-Stefaniak J.A., Nguyen T.H.H., Morrison A.M. Sustainable tourist behavior: A systematic literature review and research agenda // *Sustainable Development*. 2023. P. 1–19. DOI: 10.1002/sd.2859.
23. Kim S., Filimonau V. On linguistic relativity and proenvironmental attitudes in tourism // *Tourism Management*. 2017. № 63. P. 158–169. DOI: 10.1016/j.tourman.2017.06.012.
24. Lee T.H., Jan F.-H. The low-carbon tourism experience: a multidimensional scale development // *Journal of Hospitality & Tourism Research*. 2019. № 43(6). P. 890–918. DOI: 10.1177/1096348019849675
25. Kuo N.W., Dai Y.Y. Applying the theory of planned behavior to predict low-carbon tourism behavior: A modified model from Taiwan // *International Journal of Technology and Human Interaction*. 2012. № 8(4). P. 45–62. DOI: 10.4018/jthi.2012100103.
26. Приказ Росстата от 26.02.2021 № 109 «Об утверждении методики оценки туристского потока».